

КОРОТКО О КНИГАХ

*

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАНОРАМА. Литературно-критический сборник. Л. «Советский писатель». 1988. 535 стр.

В статье Б. Никольского, открывающей «Панораму», есть выразительный эпизод, который так и просится в начало этой рецензии. В давние, еще студенческие свои времена ее автор слушал выступление одного известного поэта, проехавшего после войны от Ленинграда до Москвы. «Я увидел разоренные деревни, — говорил поэт, — я увидел такие картины страданий и бедствий, от которых сжималось сердце. Но если гражданский долг Радищева заключался в том, чтобы возвестить об увиденном во весь голос, чтобы написать свою книгу, то мой гражданский долг как советского писателя заключался в том, чтобы промолчать...»

«Молчащая литература» сформировала особую критику. Пока одна ее часть потворствовала, агла и писала панегирики, другая старалась петь «тайную свободу» и радовалась каждому обнаруженному намеку, который не заметили и не отфильтровали (именно к этому типу критики тяготел первый сборник «Ленинградская панорама», появившийся в 1984 году). Когда ситуация в нашей общественной жизни круто изменилась, обе разновидности критики попали в трудное положение. Первая оказалась скомпрометированной, вторая обнаружила неумение говорить «во весь голос», без самоцензуры и недоговоренностей. В одночасье этого не изживешь, и литературно-критический сборник представляется сегодня одним из необходимых и важных шагов на пути обретения полного голоса.

Состоит он из четырех разделов. Первый — «Портреты. Судьбы. Обзоры» — включает статьи о Вере Пановой, Глебе Семенове, Леониде Пантелееве, Вадиме Шефнере, Викторе Конечком, Валентине Пиккуле, Валерии Попове, Геннадии Николаеве, Валерии Мусаханове. Не могу говорить о каждой статье отдельно, вот общее впечатление: при всем профессионализме их авторов непрописанным, курсивом не выделенным осталось состоявшееся или не состоявшееся противостояние этих писателей времени, которое могло бы стать «магистральным сюжетом» книги.

«Творческая мастерская» — второй раздел сборника. Он состоит из пяти статей, из них две (И. Меттера и А. Кушнера) — интересные самоописания и только одна — прекрасная работа Е. Невзглядовой «Повод и сюжет в лирическом стихотворении», не скрывающая своей зависимости от книг Л. Гинзбург, — точно соответствует названию раздела. А ведь такие статьи в «Мастерской», думаю, должны преобладать, да и тем накопилось немало: от «Поэтической риторики эпохи застоя» до «Форм эскапизма в исторической прозе», от «Метафоры в поэзии андерграунда» до «Технологии псевдогражданственности в «секретарской» литературе».

Третий и четвертый разделы — «Литературный Ленинград — Петроград — Петербург» и «Публикации». В числе их героев — Достоевский и Чехов, Анненский, Волошин и Гумилев, Блок и Цветаева, Горький, Лозинский, Зоценко, Эйхенбаум. Рассказы о давно ушедших насыщены теми подробностями, которые делают фигуру писателя понятной и которых так часто не хватает, когда речь идет о ныне живущих. Интересны воспоминания В. Лаврова о Грузии, В. Адмони об Ахматовой, А. Панченко о Малышеве, Д. Золотницкого о «Звезде» военной поры. Непонятно, правда, почему «старые памяти», обнародованные в 1988 году, столь безмятежны в своей тональности, почему рассказ о Грузии, о встречах с Ладом Гудиашвили обошелся без упоминаний о тридцать седьмом годе. И страницы об Ахматовой странно выглядят сегодня, очищенные от упоминаний о поэме «осатанелых лет» — о «Реквиеме»...

И вот еще одно ощущение от сборника в целом — ощущение исчерпанности прежних методов. Я вспомнил «Речь о критике» Б. Эйхенбаума, опубликованную эсеровской газетой «Дело народа» в 1918 году. В духе времени и газеты речь была бунтарской: «Господа критики и историки литературы! Давайте признаемся теперь, когда не стыдно признаться в чем бы то ни было, признаемся просто и искренно, что мы не понимаем литературы... Мы должны улавливать в искусстве то, что делает его лабиринтом, чтобы не думали уважаемые читатели, что оно похоже на коридор, приспособленный для гулянья в антрактах».

А ведь похоже, что слова, предназначенные «господам критикам и историкам литературы», звучат по-прежнему актуально?

Михаил Золотеносов.

*

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭЛЕГИЯ XVIII—XIX ВЕКОВ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭТОВ ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ. М. «Радуга». 1989. 687 стр.

Есть хорошая академическая традиция — издавать книги на двух языках, *bilingua*. Книги с двумя голосами. С двойным взглядом из разных стран, из разных культур, из разных времен. Русскому читателю последних десятилетий французская поэзия с ее зеркальным отражением в России, наверно, лучше всего известна по дважды изданной антологии «Французские стихи в переводе русских поэтов XIX—XX вв.» (М. 1969, 1973), подготовленной Е. Эткингом.

Значительно уже задача недавно вышедшего собрания французских элегий XVIII—XIX веков в переводах поэтов пушкинской поры (составитель всей книги и автор вступительной статьи и комментариев к русской части В. Э. Вацуро, автор вступления и примечаний к французским текстам В. А. Мильчина). Пространство книги ограничено жанром (элегия) и време-